

Глава 4 - Должник гостеприимства

Тёплое прикосновение, и вкус солёного бульона на губах...

Это было первое, что Реурус уловил своим туманным сознанием, прежде чем медленно начал открывать глаза.

(Чт... что это...)

Судя по всему, он всё ещё был жив. А, может быть, он и умер, а после смерти переродился. Именно это Реурусу сначала пришло в голову, однако разливающаяся в его рту теплота и вкус, который впервые в этой жизни он мог назвать хорошим, быстро привели его в чувство.

— !?

Картинка перед его глазами прояснялась, пока он смаковал солёный вкус бульона. Бульон был слегка водянистым, но по мере того, как содержащиеся в нём жизненно необходимые питательные вещества всасывались желудком сироты, ему становилось всё лучше.

— О, ты очнулся?

Конечно, вкус желанной пищи привёл Реуруса в чувство, однако именно достигший ушей голос привёл его тело в движение. Казалось, он лежит на деревянной кровати, накрытый поношенной, но, тем не менее, целой простынёй.

Сбоку от него же сидела девочка.

На вид ей было примерно столько же лет, сколько и Реурусу - около пятнадцати. Её прямые волосы цвета льна были завязаны в две косы, по длине достигающие примерно середины её спины.

Её облик казался нежным, и в то же время хрупким, вызывая к инстинкту защитника. Хотя сногсшибательной красавицей её было нельзя назвать, но она обладала своеобразной приземлённой красотой, как у цветка, растущего на диком лугу.

Судя по всему, она ухаживала за Реурусом, пока тот был без сознания, и потихоньку, чтобы тот не подавился, поила его каким-то бульоном, положив его голову к себе на колени. Заметив, что Реурус открыл глаза, она нежно улыбнулась, дабы успокоить его.

(Что же это значит? Что это за девочка? Я умер, и попал на небеса? Это богиня или ангел, чьего сострадания я был удостоен?)

Конечно же, перед его глазами находилась вполне обычная девочка, но Реурус, ранее не встречавшийся в этом мире ни с чем, кроме холода и жестокости, не мог принять это как реальность. Ему проще было поверить, что он умер, и попал в рай.

— Отец, он проснулся.

В замешательстве Реурус повернулся туда, куда был устремлён взгляд девочки, и заметил мужчину, чей взгляд был не в пример холоднее и суровее.

Судя по тому, как к нему обратилась девочка, он приходился ей отцом. Его волосы, хоть и были подстрижены коротко, имели всё тот же льняной оттенок, а глаза были того же карего цвета, что и у дочери.

Внешне ему можно было дать где-то 40 лет, но возраст будто бы никак не повлиял на его мощное телосложение... и, кстати говоря, в правой руке он держал приличного размера кухонный нож. По ширине напоминая больше мясницкий тесак, этот нож, находился в отличном состоянии, и казался превосходно наточенным.

Услышав голос дочери, он неспешно приблизился, и от каждого его шага пол громко скрипел. В отличие от нежно улыбающейся девочки, этот мужчина держал каменное выражение лица. В самом деле, казалось, будто он только что вернулся со скотобойни.

...Это натолкнуло Реуруса на мысль о том, кого он может решить забить следующим.

— Н, не ешьте меня, я не вкусный! Смотрите, сплошная кожа и кости, мышц практически нет!

Только-только придя в себя, и заметив безмолвно идущего к нему мужчину среднего возраста Реурус закономерно испытал ужас, и, свалившись на пол, отчаянно взмолился о пощаде. Мужчина, поняв, что к чему, положил тесак на плечо.

— Малец...

— Д, да?!

Его голос был низким и угрюмым, полностью соответствуя внешности. Похоже, ему стало ясно, что просто потому что он держал в руке кухонный нож, малец уже почувствовал себя в опасности. Услышав ответ от "мальца", мужчина продолжил с неизменно суровым тоном:

— Если собрался умереть на улице - выбирай хотя бы место, где никто тебя не увидит. Умрёшь на задворках чьей-то лавки - прибавишь людям проблем.

— А...

Эти слова были холодны и отталкивающи, произведя на Реуруса отрезвляющее действие, как

ведро холодной воды. Однако один вопрос у него всё ещё оставался:

(Я конечно понимаю, почему мертвец на задворках лавки может принести проблем, но всё-таки они меня спасли...)

Мужчина представил справедливый довод. В конце концов, рыться в помоях Реурус пришёл именно на задворки харчевни, места общественного питания, а валяющийся там мертвец бы никак не прибавил заведению хорошей репутации.

Однако это никак не объясняет, почему его стали выхаживать с такой заботой. По его впечатлениям от района отбросов, человек тут мог скончаться на улице, и его труп бы тотчас же выкинули прочь без задней мысли.

Никакой причины приносить безродного бродягу на последнем издыхании к себе домой, класть на кровать, да ещё и отпаивать тёплым супом просто нет. В разы проще было бы позвать на подмогу вооружённых охранников и выкинуть такого за пределы поселения.

— Папа, ну как всегда... Простите уж его. Он не желал вам никакого зла.

Девочка, казалось, была смущена словами мужчины. Услышав это, мужчина ещё сильнее нахмурился, и сел на стул неподалёку. Причём нож из рук не выпустил.

— Я обнаружила вас, когда вышла на задний двор...

— Всё потому что моя дочка решила подобрать тебя. В самом деле, будто у нас своих проблем не хватает!

Хотя мужчина выражал неудовольствие от того, что ему пришлось закрыть харчевню пораньше, его первоначальная раздражённость поуменьшилась.

— Корона, иди, прибери всё остальное. А ты, малой, быстренько разделайся с этим, пока я не передумал.

Дав распоряжение девочке, мужчина пожаловал Реурусу кое-что, чего тот совсем не ожидал. В следующий момент перед мальчиком возникли глубокая миска с супом и тарелка с хлебом, и ко всему - керамическая кружка с водой.

Корона ещё могла кормить Реуруса супом, пока тот был без сознания, но вот твёрдый хлеб он мог съесть только самостоятельно. Глядя на слегка подгоревшие булки, размером с кулак, Реурус инстинктивно сглотнул слюну.

— Я.. я очень благодарен, но у меня нет денег...

— Да я и не ждал, что ты заплатишь. По тебе и так понятно, что ты нищий.

Мужчина ответил, деловито постучав тупой стороной ножа по плечу. От этих слов Реурус на секунду обомлел, но после чего его взгляд вновь приковала трапеза.

Он помнил, что "бесплатный сыр может быть только в мышеловке", и кто знает, к чему его могут потом принудить. Даже в Японии, не говоря об этом мире, Реурус не встречал ещё людей, кто бы покормил его, не ожидая ничего взамен.

Но вся настороженность Реуруса померкла, когда его ноздрей достиг аромат испаряющегося бульона. Пусть он и не состоял из множества разнообразных ингредиентов, но овощи, которые в нём плавали, были порезаны аккуратно и с заботой. Перед этим прозрачным супом было невозможно устоять.

— ...Спасибо за угощение.

В конце концов Реурус не смог противиться этому искушению. Вспоминая предыдущую жизнь, это был первый раз в этом мире, когда он мог назвать еду перед собой "блюдом". По старой японской традиции, он сложил обе ладони вместе, после чего взял в руку деревянную ложку.

Первым делом он принялся за суп. Хотя Корона уже успела немного напоить его им, но тогда Реурус не мог есть самостоятельно, и ему была необходима легко усваиваемая пища.

Это был самый простой и незамысловатый овощной суп, приправленный одной лишь солью. Так как это был ещё и первый раз, когда Реурус употреблял солёную пищу в этой жизни, вкус показался ему до того интенсивным, что его язык чуть ли не онемел.

— ...как вкусно.

Сказал он, сделав один глоток. Хотя Реурус, пожив в сытную эру гурманов, пробовал много превосходных блюд, никогда ранее он ещё не был настолько искренен, называя блюдо вкусным.

Съев две, три ложки супа, он принялся за хлеб. Хотя на ощупь хлеб и казался чёрствым, сейчас это Реурусу было не важно. Вонзив в булку зубы, он откусил кусочек, потом ещё один.

Пусть это был обычный, твёрдый ржаной хлеб без всяких приправ, вкуса одних его ингредиентов было вполне достаточно. Если попробовать размягчить его в супе, то его вкус менялся.

Начав есть, Реурус не останавливался ни на секунду. Он полностью посвятил себя трапезе, и настолько был тронут вкусом незамысловатых блюд, что вскоре по его щекам потекли слёзы.

— Как же вкусно... Правда, так вкусно.

Ничего большего ему не приходило в голову. Даже понимая, что комплименты в карман не

положишь, Реурус просто не мог не восхищаться этой едой. И он не стеснялся свои слёз.

— ...Вот оно как.

Мужчина от слов Реуруса слегка смягчился в лице, но сам мальчик был так поглощён трапезой, что не заметил этого.

На утро Реурус проснулся в харчевне, хорошо выспавшись. От сна на твёрдой постели его суставы слегка болели, но это было в любом случае лучше, чем просидеть всю ночь на дереве, не сомкнув глаз. Хотя единственная простынка не грела так хорошо, как футон, но даже она сделала разницу в качестве сна.

— ...Проснулся, наконец.

В следующий момент до его ушей донёсся голос мужчины... Доминика, который уже бодрствовал. Реурус тут же поднялся, но, вероятно, Доминик с самого раннего утра занимался готовкой, заготавливая блюда на будущий трудовой день. Короны не было видно, но, возможно, она всё ещё спала на втором, жилом этаже.

— Доброе утро... Я очень сильно благодарю вас за вчерашний вечер.

Он очень давно не ел так хорошо и не спал так крепко, и даже чувствовал, будто его изнутри переполняют силы. Выпрямившись, Реурус выразил Доминику свою благодарность.

Однако тот никак на неё не отреагировал, продолжая заниматься шинковкой овощей. Реурус думал предложить как-то помочь ему на кухне, но как в прошлой жизни, так и в этой, он был не мастак в кулинарии. Конечно, пожарить что-то простое он более-менее мог, но в целом был круглым новичком, от которого на кухне немного толку.

Да и едва ли Доминик бы согласился на помощь Реуруса. Хотя знакомы они были менее, чем полдня, Доминик уже составлял впечатление темпераментного ремесленника.

Из уважения к нему, правильнее было бы покинуть харчевню как можно раньше. Приняв такое решение, Реурус аккуратно сложил выданную ему простынку, и положил на ближайший стол, после чего сел на колени, и сделал низкий поклон. Хотя такой поклон до земли был не в ходу в этом мире, Реурус посчитал, что такой поклон поможет выразить его благодарность.

— Вы действительно спасли мою жизнь. Я буду помнить вашу доброту до конца своей жизни.

Это было не просто гостеприимство - это было спасение жизни. Чувствуя, что это был самый уместный способ продемонстрировать благодарность, Реурус коснулся головой пола.

— Малец, ты...

В ответ на такую благодарность Доминик слегка изменился в лице, однако тут же принял своё изначальное выражение.

— Впрочем, ладно... Как я уже сказал вчера, если захочешь умереть - выбирай другое место. По крайней мере, такое, где не попадёшься на глаза моей дочурке.

— Буду иметь в виду. Не могли бы вы передать мою благодарность вашей дочери?

Своей жизнью Реурус был обязан в первую очередь Короне, пусть Доминик тоже ему помог. Быть может, Доминик и вовсе не стал бы ему помогать без инициативы Короны, но Реурус не решился на это указать.

— ...Если не забуду.

Бесцеремонно ответив, Доминик вернулся к шинковке овощей. Не желая больше причинять неудобств, Реурус вышел через парадную дверь.

Снаружи всё ещё было слегка темно, но солнце вот-вот уже готово было появиться. Небо на горизонте уже занималось белёсым светом, и Реурус позволил себе немного остановиться и насладиться видом восхода.

На сытый желудок и хорошо отдохнувший организм вид восходящего солнца казался особенно прекрасным. Всё вокруг, казалось, сверкало в утренних лучах, подкрепляя ощущение, что это действительно иной мир. Многие годы Реурус не имел возможности хорошо поесть и поспать, и теперь, понятное дело, его настроение было на высоте.

(Один вопрос - что мне теперь делать?..)

В этот раз ему повезло выжить благодаря доброте Доминика и Короны, но едва ли такая удача будет улыбаться ему каждый день. Даже для жизни в районе отбросов Равала необходимы деньги, а значит необходимо найти способ их добывать.

(Физический труд... Торговля... Я понятия не имею, где могу устроиться, да и капитала для того, чтобы начать своё дело у меня нет)

Из всего возможного уместнее всего, наверное, физический труд. Он не требует начальных вложений - просто нормально функционирующего организма. Теперь, пока он сыт, он может без проблем работать один-два дня.

А заработает он немного денег - тогда и заплатит Доминику за угощение. Однако поиск места работы всё ещё оставался проблемой.

(Без дома, без работы, без семьи, без друзей, без образования, без умений, без удостоверения личности, но с измученным организмом... Будь я владельцем какого-нибудь дела - точно бы

такого не нанял)

Нужна ли тут вообще неквалифицированная рабочая сила? Да и вообще, готовы ли тут нанимать чужаков? Пока потыкаешься в каждую лавку - снова проголодаешься.

Пролетел порыв весеннего ветра, облизнув Реуруса своим холодным языком... Но благодаря этой прохладе его осенила одна мысль.

(А ведь харчевня обогревается камином, верно? Быть может, стоит им набрать хвороста?)

Понадобится немного прогуляться, но недостатка в лесах вокруг Равала нет. Пусть без инструментов набрать хвороста будет сложнее, но по крайней мере можно собирать сухие ветки. Если набрать слишком много, то унести будет тяжело, но Реурус хорошо помнил, что от сухих веток для согрева никто не отказывался даже в деревне Съена.

Ходить по лесу ввиду обитающих там монстров конечно страшно, но пытаться скрыться ещё до того, как они приблизятся, то кое-как можно выкрутиться. Реурус не хотел переоценивать свои инстинкты, но если не заходить совсем в чащу, то всё должно быть более-менее в порядке.

Быть может, это не заработает ему денег, но зато поможет отплатить за спасение. Возможно, по пути удастся найти что-нибудь съестное, а может кто-то будет готов покормить его в обмен на хворост.

В его памяти всплыли суп и хлеб, что он вчера ел. Ради того, чтобы отведать их вновь, он был готов работать сколько угодно. Однако, на уровне идеи, принести из ближайшего леса хвороста было не сложно.

(... Но всё-таки, как сделать так, чтобы меня здесь признали?)

Концепт "налаженных связей" очень важен в любом месте и любой эпохе. Поэтому для начала Реурус отправился ко входу в поселение, и обратился к привратникам.

— Прошу прощения, можно вас на пару слов?

— Эм? Ты... Тот пацан, которого занесло к нам вчера?

Будучи сытым, и поэтому в состоянии сохранять хладнокровие, Реурус старался держать тон "своего в доску" человека. Его собеседником был тот самый молодой мужчина, что пропустил его в поселение. Глядя на более здоровый цвет лица Реуруса по сравнению со вчерашним днём, он сделал слегка подозрительное лицо.

— ...У тебя же денег не было, ты что, украл у кого-то что-то?

Рука привратника опустилась на рукоять меча, будто бы чтобы придать веса его словам. В ответ Реурус натянуто улыбнулся.

— У меня до воровства и руки не дошли - свалился без сознания. Но меня спасли мужчина по имени Доминик и девочка по имени Корона...

Скрывать это не было смысла. И одной этой информации было достаточно, чтобы собеседник признал свою ошибку.

— О, вот как, господин Доминик и юная леди Корона... Прости уж за подозрения.

— Да ничего, подозревать меня вполне справедливо.

Будь Реурус на его месте - тоже бы выразил подозрения, так что обижаться было не на что. В прошлой жизни ему приходилось извиняться даже перед самыми неблагонадёжными людьми, включая начальников-самодуров. Терпения в общении с людьми ему было не занимать, так что он сохранял непринуждённое отношение к окружающим.

Однако мужчина, видимо всё ещё плохо зная Реуруса и будучи непривыкшим к такому тону, избегал его взгляда и раздражённо цокал языком.

— Ну так, чё хотел?

Вероятно, стоило ему рассказать о своей ситуации. Может, первоначально он и отталкивал от себя чужака, но надо попытаться слегка развеять его подозрения.

— Быть может, этого и мало, чтобы отплатить за спасение, но я думал пойти в ближайший лес и набрать хвороста для Доминика, и, заодно, найти чего-нибудь съестного. Разумеется, деревья я портить не буду и обирать без остатка каждый куст тоже. Хотелось бы узнать, не будет ли у меня от этого проблем...

Разумеется, леса и горы наверняка кому-то принадлежали. Быть может, не стране или частным лицам, как в прошлом мире, но и здесь наверняка существует концепт государственного и частного владения.

В этом мире - хотя Реурус и не знал этого точно - наверняка есть королевская семья или аристократы, или же просто землевладельцы. Вторгаться к ним на территорию без разрешения - значит обрекать себя на серьёзную головную боль.

— Ооо... Значит, хочешь отплатить им за добро, говоришь?

Выслушав Реуруса, мужчина, доселе выглядящий раздражённым, теперь значительно успокоился. Лжи или злого умысла на лице Реуруса он не видел, так что он даже слегка улыбнулся ему в ответ.

— Ну, коль не будешь ничего портить - ничего страшного. Однако ни за что не пытайся зайти в Равал. Возвращайся строго в район отбросов.

Разумеется, идти с вязанкой хвороста в Равал Реурус не планировал. Ему уже один раз пришлось уйти оттуда ни с чем.

— Кроме того, в район отбросов возвращаться можно строго через эти ворота. Всех, кто пытается перелезть через частокол убивают на месте.

— Ха-ха-ха, какая жуткая шутка... Или не шутка?

— Никаких шуток. С проходящих через ворота мы взимаем налог, исходя из того, что у них с собой есть. Те идиоты, кто, не желая платить, перелезают через частокол, заканчивают плачевно.

Вот такая у них тут система. Может, вчера с него ничего не взяли, потому что у него ничего не было, но будь у него хоть что-то - пришлось бы отдать.

(М? Но куда же тогда, в конце концов, идут налоги...)

Быть может это и "Район отбросов", но в целом это поселение функционирует как самостоятельный город. Реурусу было интересно, куда именно идёт налог, но он посчитал неудобным спрашивать об этом.

— ...Кстати, а можно узнать, сколько именно составляет этот налог?

Взамен Реурус задал другой вопрос. Как бы его не заботило назначение налогов, в первую очередь требовалось узнать, какую именно величину он составляет.

— Не волнуйся. Это всё-таки "налог", всё у тебя не отберут. В основном зависит от того, что именно ты заносишь сюда... Чаще всего это большая половина.

(Действительно?..)

Звучит как довольно высокий налог, но, наверное, обычно так много не отбирают. Не имея выбора, кроме как поверить привратнику, Реурус почтительно ему поклонился.

— Благодарю вас. Того, что я услышал, мне вполне достаточно.

— Пожалуйста. До встречи, если доживём.

Хотя мужчина и сравнительно дружелюбно помахал на прощание, слова, которые он произнёс напоследок, казались не такой уж шуткой. Быть может, за сегодняшний день Реурус и не

умрёт от голода, но опасность встречи с монстрами никуда не девается. Направляясь в сторону леса, Реурус горько усмехнулся про себя, припоминая эти слова.

Если бы он мог, то с удовольствием провёл время в месте побезопаснее. Однако судя по обстоятельствам, в которых он находился, позволить это он пока не сможет, да и возможность такую никто ему не предоставит.

Как бы не было опасно, у него была только одна дорога - вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/24729/524661>